

ТАТЬЯНА СТЕПАНОВНА КАНЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Института гуманитарных наук Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
(Сыктывкар, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-1748-0886; t-kaneva@yandex.ru

Рец. на кн.: **Иванова Т. Г. Пространство в исторических песнях русского народа / Т. Г. Иванова. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. – 552 с.**

Для цитирования: Канева Т. С. Рец. на кн.: Иванова Т. Г. Пространство в исторических песнях русского народа / Т. Г. Иванова. – Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2024. – 552 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 3. С. 118–121. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1310

Книга крупнейшего российского фольклориста, доктора филологических наук, главного научного сотрудника ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН Татьяны Григорьевны Ивановой представляет новые результаты исследований исторического пространства в фольклоре, блестяще начатых автором на материале былин¹, сквозь призму топонимов. Она основана на академических сборниках исторических песен серии «Памятники русского фольклора», изданных Пушкинским Домом в период с 1960 по 1973 год; кроме того, в круг изученных материалов вошла антология произведений этого жанра из серии «Библиотека русского фольклора», подготовленная С. Н. Азбелевым и выпущенная издательством «Русская книга» в 2001 году (с. 7–8).

Монография Т. Г. Ивановой состоит из пяти разделов – в соответствии с хронологическим делением репертуара русских исторических песен: историко-песенный фольклор XIII–XIV веков; песни XVI, XVII, XVIII, XIX веков. Первый раздел, сравнительно небольшой по объему, состоит из двух частей («Исторические баллады» и «Историческая песня “Щелкан”»). Остальные разделы имеют более сложную структуру, распадаясь на главы, части и параграфы – сообразно авторской логике выделения анализируемых топосов и связанных с ними героев и событий, а также роли отдельных топонимов в фольклорных константах. Само содержание книги обозначает главные линии предложенной автором характеристики материала – линии разворота темы. Так, к примеру, глава о пространстве Московского государства в песнях о Ермаке (раздел II, глава 4) состоит из восьми частей, последовательно сосредотачивающихся на таких реальных топонимах, как *Волга*,

Дон, *Яик*, *Терек*, *Сибирь*, а также на двух фольклорных топосах («выбор локуса (места) из возможных вариантов» и «перечень городов, которые надо пройти скрытно»); завершается глава частью об исторической достоверности песен Ермакова цикла. Уже на основе содержания можно смело сравнить топосы этого цикла, например, с песнями о другом герое историко-песенного фольклора – Степане Разине (раздел III, глава 3): тут видим *Дон*, *Азовское*, *Яицкое*, *Каспийское*, *Волжское*, *Московское* пространства и участие топонимов в характерных для этого цикла мифопоэтических формулах («какого роду-племени» в разинской песне «Сынок», «переправа через реку» и «могила между трех дорог» в песне «Разин остается один»). По содержанию главы «Песни Смутного времени» (раздел III) можно оценить круг реальных топонимов, актуальных для историко-песенного фольклора этого периода (*Русь / Россия*, *Литва / Речь Посполитая*, *Швеция*, *Москва*, *Углич*, *Устюжна Железная*, *Волоколамск*, *Великие Луки*, *Торопец*, *Ржев*, *Тверь*, *Нижний Новгород*, *Астрахань*), а также увидеть, что для рассматриваемых песен важны выделенные автором в особые группы топонимы, отражающие выхолощивание исторической памяти², и фантомные топонимы³. Таким образом, названия частей книги довольно подробно отражают ее содержание и являются достаточно информативными в плане первичного знакомства с книгой.

Непосредственная характеристика историко-песенных топосов по группам / циклам предвзвешивается важнейшими сведениями об источниках: указываются публикации текстов, отмечаются места их записи (бытования), представляется репертуар (обозначаются сюжеты), часто дается краткий обзор основных исследований цикла,

обязательно – библиография, поданная в хронологическом порядке, что отражает историю изучения; в некоторых случаях делаются текстологические пояснения⁴. Такие фрагменты выглядят как материалы надежного справочника по русским историческим песням, и в этом проявляется узнаваемая манера высокопрофессионального фольклориста, историографа и библиографа Т. Г. Ивановой (автора нескольких выпусков библиографического указателя «Русский фольклор», трудов по истории фольклористики, руководителя проекта по подготовке пятитомного библиографического словаря «Русские фольклористы XVIII–XIX вв.») – со свойственным ей стремлением к скрупулезности в подборе и оценке материала, к полноте и строгости подачи данных. Благодаря этому мы получили не просто глубокое фольклористическое исследование пространства русских исторических песен, а своего рода современный путеводитель по данному жанру.

Говоря о высокой степени плотности представленной в рецензируемом труде информации, особое внимание нужно обратить также на разнообразные пояснения (исторические, историко-биографические, топографические) – о реальных событиях, лицах и географических объектах, которыми (ожидаемо) насыщена книга об исторических песнях. Это и многочисленные (сравнительно небольшие, «попутные») комментарии, непосредственно включенные в анализ фольклорного пространства рассматриваемых сюжетов⁵, и справки, предворяющие фольклористические характеристики песенных топонимов⁶ (нередко – довольно объемные⁷), и целые параграфы⁸. При этом нельзя не отметить эрудицию автора, четкость и внятность изложения, относящегося порой к очень сложным историческим событиям.

Специальное внимание к топонимам как к объектам историческим, определившее главный интерес рецензируемой монографии, позволило ее автору предложить некоторые коррективы в периодизации сюжетов исторических песен. Так, песню «Набег кабардинцев на крепость Марьевскую», помещенную составителями академической антологии в сборник XIX века, Т. Г. Иванова считает необходимым отнести к циклу кавказских песен XVIII века: нападение горцев на построенную в 1777–1778 годах крепость св. Марии (Марьевскую крепость), входившую в Азово-Моздокскую защитную линию, произошло в 1779 году.

Наблюдения о фольклорном пространстве русских исторических песен сложились в ре-

зультате тщательного анализа весьма объемного перечня топонимов, выявленных в главных изданиях изучаемого жанра⁹. При этом именование, определение границ и наполнение «своего» (этнического, государственного / русского, российского) пространства, безусловно, определяют основной набор топонимов. Это выразилось, в частности, в большом внимании к именованию государства – от *Руси* (в различных формах и сочетаниях) до *России* и *Российского государства*, а также к *Москве*. Последняя заметно выделяется по частотности на фоне других городов. Москве посвящены отдельные части монографии почти во всех разделах (кроме времени, когда она только возвышалась – XIII–XIV века). На материале песен XVI века новая столица Руси рассмотрена наиболее подробно – в главе из семи частей¹⁰. Переходя от эпохи к эпохе, автор внимательно отмечает стабильные и изменяющиеся детали в образе главного русского города. Обобщая, Т. Г. Иванова пишет о том, что Москва продолжала оставаться «центральным топонимом» даже в песнях XIX века (с. 423), «когда столицей уже более ста лет был Петербург» (с. 524). В XIX веке песенная Москва по-прежнему характеризуется как «каменная», «белокаменная», «кременная», «славная», «матушка», в то же время появляются и новые эпитеты, отражающие стилистику своего времени: «прекрасная», «распрекрасная», «преотличная» (с. 424–425). В целом образ этого города разработан историческими песнями детально; кроме того, отмечается, что

«Песни демонстрируют поразительное знание (память) о пространстве города, находящегося далеко от места жительства носителей фольклорной традиции. Песни помнили даже о московских локусах, уже исчезнувших к XIX веку (*Набережные палаты, Житный двор, Серпуховские ворота*)» (с. 523).

При всем внимании историко-песенного фольклора к Москве лишь «главные песни XVI в.», как считает Т. Г. Иванова, «концентрируются вокруг Москвы (ср. былины – вокруг Киева); песни последующих веков такого центра уже не знают» (с. 521). При этом в песнях XVI века (в некоторых вариантах сюжета «Гнев Ивана Грозного на сына») обнаруживаются примеры замещения «исконной Москвы былинными Киевом, Новгородом, Царьградом, Муромом» (с. 80). В этом искажении, подчеркивает автор, наблюдается своя логика:

«Названный топонимический ряд не выходит за рамки фольклорной традиции (и в этом смысле – не нарушает традицию). В исторических песнях не появляются

названия городов, которых нет в былинах, т. е. традиция черпает варианты топонимов сама из себя, а не из объективной реальности» (с. 80).

Эти наблюдения сделаны автором в результате специального обращения к вопросу влияния былинной топонимии на пространство исторических песен XVI века (ему посвящен отдельный параграф в главе «Российское пространство в песнях XVI в.»). Вообще же соотношение былинной и историко-песенной традиций в конструировании фольклорной карты остается в поле зрения исследователя на протяжении практически всей книги¹¹. Специфика каждой системы убедительно показана, в частности, при сравнении исторической песни «Шведский король требует возвращения городов» с единственным вариантом былины (старины), связанной с этим событием, – «Шведская война при Екатерине II» из репертуара А. М. Крюковой. Т. Г. Иванова заключает, что сказительница, не называя ни одного прибалтийского локуса, определяющего суть сюжета,

«принципиально изменяет историческое пространство, по сути дела трансформируя его из пространства XVIII в. в пространство XVI–XVII в.» (с. 340). «Старина, выстраивая занимательную коллизию, отсылает слушателя не к географической реальности, а к далекому историческому прошлому» (с. 341).

Более того, обратившись к сопоставлению сюжетов о шведской войне, ученый ставит вопрос о «старшинстве» старины и исторической песни и отвечает на него в пользу исторической песни (с. 341)¹².

Монография охватывает все хронологические группы рассматриваемого жанра, и у читателя есть возможность, пройдя вслед за автором по страницам русской истории, увидеть специфику каждой из них, сфокусировавшись на характерном, созданном ими фольклорно-историческом пространстве. Неоднократно задаваясь вопросом: какие элементы рассматриваемых

исторических песен «являются наиболее исторически емкими: сюжет? исторические лица? топонимы?» (с. 76, 120), исследователь приходит к заключению:

«Материал многих циклов исторических песен демонстрирует, что из трех составляющих историко-песенного фольклора – сюжет (событие), имена героев, топонимы – именно географические имена оказываются наиболее исторически достоверными» (с. 526).

Предпринятое ученым фундаментальное исследование привело его к еще одному важному выводу – об основных функциях топонимов в историко-песенном фольклоре: «обозначение (очерчивание) освоенного пространства; реализация хроникального начала в народной поэзии; построение топосов» (с. 524).

Во введении к своей монографии Т. Г. Иванова предлагает дополнить определение-формулу исторической песни Б. Н. Путилова. По его словам, она нацелена «на создание конкретно-исторических сюжетов с конкретно-историческими героями и более или менее откровенно политическими конфликтами» (с. 7). Т. Г. Иванова выделяет еще один важнейший параметр – «историческое пространство, выраженное топонимами» (с. 7). Предложенное автором системное исследование топографии русских исторических песен убедительно показало, что без особого внимания к этой стороне художественного мира уже сложно представить полноценную характеристику и адекватное понимание историко-песенного фольклора. Добавим, что труд Т. Г. Ивановой, выполненный в лучших научных традициях, представляет собой увлекательное чтение, заставляющее читателя размышлять об истории нашего отечества, о его географии и границах, о приобретениях и потерях, а также непрестанно удивляться тому, как своеобразно устная народная традиция создала свою «географию во времени» или «историю в пространстве» (Жан Жак Элизе Реклю, с. 526).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Монография, обобщившая многолетние труды по изучению топонимии былин, вышла всего за год до рецензируемой здесь книги, см.: Иванова Т. Г. Историческое пространство в былинах. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2023. 544 с. Рецензию см.: Тарланов З. К. Рец. на кн.: Иванова Т. Г. Историческое пространство в былинах / Т. Г. Иванова. – Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2023. – 544 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 5. С. 113–114. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1065

² «Среди имен русских городов в песнях Смутного времени могут появляться и топонимы, не соответствующие исторической действительности» (с. 162). Это *Шяратовской / Саратовский город* и *Малороссия* в песне о Скопине-Шуйском, искаженный (не определяемый) *Вержьявлюточкой город* (с. 167).

³ «...именующие локусы, переставшие быть актуальными в XVII в., но игравшие в предшествующие века огромную роль в русской истории и запечатлевшиеся в устной поэзии (*Киев, Чернигов, Дунай*)» (с. 167).

⁴ См., например, «предварительные» фрагменты, посвященные песням XVI века (эпоха Ивана Грозного): с. 24–26; о Ермаке: с. 91; Смутном времени: с. 136–139; Степане Разине: с. 207–208; Северной войне: с. 296; войне с Наполеоном 1812 года: с. 446–448 и др.

- ⁵ Как, например, пояснения к топониму *Большая Орда* (с. 18), краткие сведения об основании и судьбах – в ближайший к рассматриваемому период – городов *Тверь* (с. 18), *Кострома*, *Плес* (с. 19), *Вологда*, *Тотьма* (с. 22) в связи с пространством песни о Щелкане. См. также многочисленные биографические справки о песенных персонажах (к примеру, при характеристике песен о русско-шведских войнах: о военачальниках П. А. Румянцева, А. В. Суворове (с. 330, 331), государственном деятеле Г. А. Потемкине (с. 331), генерал-майоре Ф. И. Краснощекове, графе З. Г. Чернышеве (с. 332)), историко-географические комментарии о балканских местечках *Журжа*, *Шумлы*, *Варна* при обращении к песням о русско-турецких войнах (с. 482–483) и мн. др.
- ⁶ См., например, сведения о Соловецком монастыре в начале параграфа о «Соловецком восстании» (с. 184), вводные фрагменты в частях, посвященных русско-шведской войне 1788–1790 годов (с. 328), Хивинскому походу (с. 387), Персидскому походу Петра I (с. 389–390), столкновениям с горами в XVIII веке (с. 391) и др.
- ⁷ Например, начало параграфов о событиях Семилетней войны (с. 342–344), Стрелецкого бунта (с. 392–394), Пугачевского восстания (с. 404–407), о русско-персидских войнах XIX века (с. 471–473). См. также внушительный фрагмент «об истории Киева после его расцвета» (с. 49–52). Большую часть параграфа, посвященного топусу *Конотоп* (в связи с сюжетом «Гибель С. Р. Пожарского»), составляет именно исторический комментарий: представление основных черт конфликта, вылившегося в Конотопское сражение (1659 год), краткие описания воинской службы С. Р. Пожарского и истории города Конотоп (с. 180–183).
- ⁸ Это «Хроника событий Смутного времени» (Раздел III. Глава 1.1: с. 126–136), «Северная война 1700–1721 гг.» (Раздел IV. Глава 3.1: с. 293–296), «Русско-турецкие войны конца XVII – XVIII вв.» (Раздел IV. Глава 5.1: с. 353–356).
- ⁹ «Указатель топонимов» размещен на 24 страницах книги (с. 527–550); он включает не только фольклорные географические имена, то есть «зарегистрированные в цитируемых исторических песнях» (они, к сожалению, никак не выделены в общем перечне), но и вообще «называемые в рамках исследования», а также «церкви (соборы) и монастыри как локусы, значимые для построения песенного пространства» (с. 527).
- ¹⁰ Раздел II. Глава 1: 1. Москва и Святая Русь. 2. Москва: круг эпитетов. 3. Москва: внутри- и околоремлевское пространство. 4. Москва: внутри- и околomosковское пространство. 5. Москва: место предполагаемой казни царевича. 6. Москва: формула похвалы Ивана Грозного. 7. Москва: оппозиция к другим локусам (с. 25–64).
- ¹¹ Здесь можно привести немало интересных замечаний, сделанных в книге, как, например, «историзация» типического места «какой земли, какой орды» в песнях о сынке Разина (за счет освоенного пространства, знакомого исполнителям: *Дон*, *Волга*, *Камышинка*, *Кама*, *Ока*, *Астрахань*, *Нижний Новгород*, *Москва*) (с. 236–248) или проявление былинного наследия в песне о Скопине-Шуйском (с. 165–167) и др.
- ¹² «На вопрос о том, что изначально – историческая песня или старина – мы склонны ответить: историческая песня. Появление формы старины, без сомнения, вызвано региональной традицией Русского Севера (по бережья Белого моря), где этот жанр является доминирующим, втягивающим в сферу своего влияния произведения других жанров» (с. 341).

Поступила в редакцию 08.12.2025; принята к публикации 13.02.2026; дата публикации 31.03.2026

Review

Tatyana S. Kaneva, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Syktyvkar, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-1748-0886; t-kaneva@yandex.ru

The book review: Ivanova, T. G. Space in the historical songs of the Russian people. St. Petersburg, 2024. 552 p.

For citation: Kaneva, T. S. The book review: Ivanova, T. G. Space in the historical songs of the Russian people. St. Petersburg, 2024. 552 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(3):118–121. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1310

Received: 8 December 2025; accepted: 13 February 2026; published: 31 March 2026